

Научная статья

УДК 394

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-146-157>

РУТУЛЬСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ИНОЭТНИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ

**Елена Петровна
Мартынова¹**

**Айнур Анверовна
Джафарова²**

¹ Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Москва, Россия

^{1, 2} Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого

Тула, Россия

¹ ep_martynova@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0003-1132-2286>

² ainura.dzhafarova.02@mail.ru

Аннотация. В фокусе внимания авторов – рутульская диаспора, сформировавшаяся в Тульской области на рубеже ХХ–ХХI вв. из мигрантов, переселившихся из Дагестана и Северного Азербайджана. Статья написана на основе полевых материалов, собранных преимущественно в дер. Медвежка Чернского района одним из авторов. При сборе информации применялись традиционные методы: наблюдение и опрос с применением элементов автоэтнографии. Авторы исследовали вопросы социальной и этнокультурной адаптации рутульцев в регионе: чем руководствовались переселенцы, выбирая новое место жительства; изменилась ли структура их социальных связей; какие традиции воспроизводятся и сохраняются, а какие утрачиваются на новом месте жительства? Выявлено, что ключевым фактором, влиявшим на переселения рутульцев в Тульскую область, было наличие родственников, знакомых, имевших работу и жилье. Малочисленная группа кавказских переселенцев, успешно освоив многие компоненты урбанизированной российской культуры, не стремится полностью отказываться от собственного языка и культуры, сохраняет самобытные ценности. На новом месте жительства значительно изменилась материальная составляющая рутульской культуры и повседневный быт. В наибольшей степени это относится к жилищу и одежде. Большую устойчивость проявила культура питания, особенно празднично-обрядовая пища и пищевые табу, играющие роль этнического маркера. Функционирование рутульских семейных обрядов, приверженность исламу поддерживают в диаспоре традиционные ценности, сплачивают, помогают сохранять этническую идентичность, не позволяют раствориться в иноэтнической среде. Институты брака и семьи также являются существенными факторами сохранения этнической самобытности рутульцев. Приведенные в статье материалы подчеркивают важность дарообмена в культуре рутульцев, что способствует поддержанию связей между родственниками, друзьями и земляками.

Ключевые слова: рутульцы, мигранты, иноэтническая среда, Тульская область, этнокультурная самобытность, этнические маркеры.

Для цитирования: Мартынова Е. П., Джафарова А. А. Рутульские переселенцы в Тульской области: культурно-бытовые традиции в иноэтническом окружении // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 146–157. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-146-157>

Сведения об авторах: Е. П. Мартынова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125; ведущий научный сотрудник распределенного научного Центра межнациональных и религиозных проблем, Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А;

А. А. Джафарова – студент факультета истории и права, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article

UDC 394

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-146-157>

RUTULIAN MIGRANTS IN THE TULA REGION: CULTURAL AND EVERYDAY TRADITIONS IN A NON-ETHNIC ENVIRONMENT

Elena P. Martynova ¹

Ainur A. Jafarova ²

¹ Institute of Ethnology and Anthropology
named after N. N. Mikloukho-Maklay RAS
Moscow, Russia
^{1, 2} Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
¹ ep_martynova@mail.ru
¹ <https://orcid.org/0000-0003-1132-2286>
² ainura.dzhafarova.02@mail.ru

Abstract. The authors focus on the Rutulian diaspora, which was formed in the Tula region at the turn of the 20th–21st centuries by migrants from Dagestan and Northern Azerbaijan. The basis for the article is field materials collected by one of the authors mainly in the village Medvezhka, Chernsky district using the following traditional methods: observation and questioning using elements of autoethnography. The authors investigate the issues of social and ethnocultural adaptation of Rutulians in the region: the motives of migrants when choosing a new place of residence; the structure of their social ties; traditions preserved and reproduced in the new place of residence; lost traditions. The study reveals that the key factor influencing the resettlement of Rutulians to the Tula region was the presence of relatives, acquaintances who had jobs and housing. A small group of Caucasian migrants, having successfully mastered many components of the urbanized Russian culture, does not seek to completely abandon their own language and culture, and preserves their original values. In the new place of residence, the material component of Rutul culture and everyday life have changed significantly. This is especially true for housing and clothing. Food culture has shown great resilience, especially festive and ceremonial food and food taboos, which play the role of an ethnic marker. The functioning of Rutulian family rituals and adherence to Islam supports traditional values in the Diaspora, unites them, helps preserve ethnic identity, and prevents them from dissolving into a non-ethnic environment. The institutions of marriage and family are also essential factors in preserving the ethnic identity of Rutulians. The materials presented in the article emphasize the importance of gift exchange in the culture of Rutulians, which contributes to maintaining ties between relatives, friends and fellow countrymen.

Keywords: Rutulians, migrants, non-ethnic environment, Tula region, ethnocultural identity, ethnic markers.

For citation: Martynova, EP & Jafarova, AA 2025, 'Rutulian Migrants in the Tula Region: Cultural and Everyday Traditions in a Non-Ethnic Environment', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 146–157, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-146-157> (in Russ.)

Information about the Authors: *Elena P. Martynova* – Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia; Senior Researcher of the Distributed Scientific Center for Interethnic and Religious Problems, Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Mikloukho-Maklay RAS, 32A, Leninsky Prospect, Moscow, 119334, Russia.

Ainur A. Jafarova – Student of the Department of History and Law, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Тульская область, как и многие другие регионы Центральной России, до начала 1990-х гг. населялась преимущественно русскими, их доля в этнической структуре населения превышала 95 %. В годы перестройки и постсоветский период в регионе начала увеличиваться доля представителей нерусского населения. Самый массовый приток пришелся на трудные 1990-е гг., когда в область в основном приезжали выходцы с Кавказа. Этнический и конфессиональный состав жителей Тульской области стал разнообразнее за счет армян, грузин, азербайджанцев, народов Дагестана (лезгин, аварцев, даргинцев и др.). В связи с этим интерес вызывают вопросы социальной и этнокультурной адаптации переселенцев в регионе. Чем руководствуются переселенцы, выбирая новое место жительства? Меняются ли структура социальных связей мигрантов? Какие традиции воспроизводятся и сохраняются, а какие утрачиваются на новом месте жительства?

Нужно иметь в виду, что Тульская область – не единственный регион России, принимающий мигрантов на постоянное место жительство. Характерным явлением постсоветского времени стало широкое дисперсное расселение иммигрантов как в городах, так и в селах. Переселения с Северного Кавказа и Закавказья носили неорганизованный характер, причинами послужили распад СССР, межнациональные конфликты, социально-экономический кризис. Люди ехали в разные регионы России в поисках работы, ради более высокого заработка и улучшения уровня жизни. Самый массовый миграционный приток пришелся на трансграничные регионы: Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую область, а также Москву и Санкт-Петербург. Там сформировались довольно многочисленные этнические диаспоры выходцев с Кавказа, которые стали предметом научных исследований со стороны представителей разных наук: социологов, политологов, этнологов, историков. Появилось много публикаций об адаптации и интеграции кавказских диаспор в России, а также об их этнокультурных особенностях [2; 3; 7; 8; 12; 13; 14; 16; 17]. В центре внимания специалистов оказались армянская, азербайджанская и грузинская диаспоры как наиболее многочисленные.

В фокусе нашего исследования находятся рутульцы (рутулы) – один из малочисленных народов республики Дагестан, численность которых по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. составляла 34 тыс. чел.¹ Их язык относится к лезгинской группе северокавказской языковой семьи. Традиционный ареал расселения включал юго-запад Дагестана и Северный Азербайджан. Точная численность рутульцев в Азербайджане неизвестна, оценочно определяется на начало XXI в. в 17 000 чел. [1, с. 8]. Многие рутулы были двуязычны, говорили на родном (рутульском) и азербайджанском языках [15, с. 128]. Этнографических описаний рутульцев Дагестана не так много [5; 6; 9; 10], а азербайджанских – и того меньше [1].

Первые рутульцы приехали в Тульскую область в конце 1980-х гг., самый большой миграционный прилив пришелся на 1990–2000-е гг., затем он продолжался более медленными темпами. Динамику численности рутульцев в регионе отражают данные Всероссийских переписей населения: 1989 г. – 54 чел., 2002 г. – 150 чел. 2010 г. – 345 чел., 2020 г. – 378 чел.² В Тульской области рутульцы поселились в разных районах, наиболее крупные диаспоры образовались в Чернском районе и Туле: 120 и 80 чел. соответственно по данным переписи 2010 г. [11, с. 21, 34]. Более половины переселившихся рутульцев эмигрировали из Азербайджана. Некоторые наши информанты говорили, что в ходе переписной компании 2020 г. записывались как азербайджанцы, поскольку переехали в область из этой страны.

Основным источником для написания статьи послужили полевые материалы, собранные преимущественно в дер. Медвежка Чернского района Тульской области А. А. Джрафовой. Было опрошено 40 человек из разных возрастных групп. При

сборе информации применялись традиционные методы: наблюдение и опрос. Поскольку А. А. Джадарова является рутулькой по национальности, можно говорить о применении элементов автоэтнографии, в силу чего определенный акцент был сделан на субъективном опыте исследователя.

Кейс дер. Медвежка: переселение и социальные связи

В настоящее время (2025 г.) в дер. Медвежка Чернского района Тульской области проживает около 30 рутульских семей. Кроме них, здесь живут русские, составляющие более половины населения, и одна семья чеченцев. Среди русского населения преобладают люди среднего возраста, много пенсионеров, дети которых уехали из деревни. В рутульских семьях много детей, хотя молодежь после окончания школы также стремится уехать на учебу в Тулу, реже – в Орёл.

По словам информантов, более двух третей рутульских семей переехали в дер. Медвежка из Шекинского и Кахского районов Азербайджана – селений Шор-су, Даш-юз, Гёйбулах. Остальные раньше проживали в Дагестане и других регионах РФ (Оренбургская, Рязанская, Калужская области). Переезд начался на рубеже 1980–1990-х гг., пик пришелся на начало 2000-х, затем существенно замедлился, хотя не прекратился до настоящего времени.

В ходе опроса мы задавали вопрос о причинах переезда в Тульскую область. Более половины отметили, что главным фактором были социально-экономические проблемы на прежнем месте жительства: безработица, низкая заработная плата, плохие условия жизни. Другой весомой причиной переезда из Азербайджана был конфликт в Нагорном Карабахе, вызвавший большую волну миграций. Рутульцы опасались, что его эскалация усугубит и без того тяжелое экономическое положение. Многие респонденты упоминали распад СССР как фактор, поставивший проблему «разделенного народа», т. к. рутульцы оказались в разных государствах.

Когда с информантами заходил разговор о выборе для переезда Тульской области, они указывали на ее расположение в центре России, недалеко от Москвы. Многие добавили к этому, что приняли решение о переезде по совету родственников, которые уехали раньше. Типичные ответы: «Мой брат позвал меня в Тулу, сказал, что есть работа и возможности. В нашей деревне было тяжело найти работу»; «Здесь уже жили мои родственники, поэтому не было такого, что поехали в никуда». Некоторые респонденты говорили, что, еще проживая в Азербайджане, они по несколько раз приезжали в Тульскую область в гости или на заработки. Когда поняли, что тут живут лучше, решились на окончательный переезд. Многие наши собеседники отметили, что в обустройстве на новом месте их поддерживали родственники и знакомые, оказывая помощь в трудоустройстве, поиске или строительстве жилья, а также в оформлении документов. Ответы информантов свидетельствуют о том, что люди не ехали «в неизвестность». Ключевым фактором, повлиявшим на относительно массовое переселение в Тульскую область (и конкретно в Медвежку), было проживание там родственников, знакомых, односельчан, имевших работу и жилье. Земляческие, дружеские и родственные связи повлияли на расселение рутульцев в Медвежке: они построили дома рядом друг с другом. Это обстоятельство ускорило психологическую адаптацию на новом месте, снизив социальные издержки и риски, связанные с переселением. Пример Медвежки подтверждает наблюдение исследователей закавказских мигрантов в Мордовии, что «люди направляются не только туда, где существуют относительно благоприятные условия для трудоустройства или решения жилищной проблемы, но и где уже поселились соотечественники» [13, с. 93].

Большинство рутульцев в Медвежке – люди среднего и молодого возраста, переехавшие с семьями, не имеют высшего образования. На прежнем месте жительства, в Азербайджане, около 40 % опрошенных мужчин работали в строительстве, треть были безработными, около 10 % занимались сельским хозяйством, остальные

были разнорабочими. Большая часть женщин были домохозяйками и занимались ведением подсобного хозяйства. Работающие женщины были трудоустроены на сельхозпредприятиях по выращиванию и сбору винограда, яблок, табака, ухаживали за лошадьми и коровами. Основные качественные показатели рутулов в Тульской области (половозрастной состав, образовательный уровень, семейный статус) коррелируют с общероссийскими данными о миграционном притоке из Закавказья. После переезда в Медвежку многие рутульцы не изменили сферу деятельности: почти половина респондентов отметили, что продолжают работу в строительной сфере. Те, кто получил образование, начали работать в торговле, образовании, медицине, на транспорте, в органах внутренних дел.

Рутульцы Тульской области разговаривают на борчинском диалекте рутульского языка. В ходе опроса почти все сказали, что в кругу семьи и родственников общаются на родном языке, обучают ему детей и считают это необходимым. Помимо рутульского, в повседневной речи используется азербайджанский и русский языки. Азербайджанским языком владеют люди старше 40 лет. Нередко в разговорной речи они смешивают его с рутульским. В школе рутульские дети разговаривают на русском языке, но могут использовать и родной, чтобы передать какую-то личную информацию. Заметно, что старшие владеют русским хуже молодежи. Приходилось наблюдать, как представители старшего поколения ругают молодых за разговор не на родном языке, за то, что вставляют в речь русские слова.

В 2024 г. по инициативе общественной организации Тульской области «Конгресс кавказо-албанских народов» (руководитель Р. Максимов) были изданы учебники по рутульскому языку (борчинский диалект) для 1–4-х классов. Презентация проходила в августе в Дагестане в с. Новый Борчз. Публикация учебных пособий вызвала одобрение со стороны всех рутульцев. У некоторых азбука на рутульском (алифба) стала настольной книгой, что свидетельствует о заинтересованности в сохранении языка среди молодежи. Наши информанты отмечали, что родной язык выступает средством связи между поколениями, способствует сплоченности, позволяет сохранить самобытность и уникальность народа.

Рутульцы часто отмечают большую роль родственных связей в системе традиционных ценностей. Принадлежность к роду (*нясель*) играет важную роль в социальной идентификации. Встречая незнакомого человека, прежде всего, интересуются, чей он родственник: *"Ху алды нясильдикла идя/ридя?"* / «Ты к какому роду относишься?». Родовое имя может совпадать с фамилией, иногда ее немного видоизменяют, добавляя или убирая суффиксы, окончания. Обычно название роду дают представители других групп по различным признакам: роду деятельности, случившейся забавной ситуации или героическому поступку, характеру и темпераменту представителей рода. По традиции большим авторитетом в кругу сородичей пользуются семьи со стариками, их часто навещают, обязательно приглашают на все праздничные и похоронные обряды. Если какая-то семья раздает милостыню (*саадака*), то семья с пожилыми членами получает ее в первую очередь.

Рутульцы всячески поддерживают сородичей, приходят на помощь, если одна из семей испытывает финансовые трудности, помогают строить дом, а также в организации свадьбы, похорон и т.п. В Медвежке сохраняется традиция обеспечения родственников мясом. Обычно эта функция возлагается на одну из семей рода. Старший мужчина из этой семьи собирает информацию о желающих приобрести продукт, покупает животное или приобретает теленка для выращивания. Такое животное забивают по нормам ислама, затем делят мясо среди заказчиков.

Кейс дер. Медвежка: рутульские традиции

Рутульские переселенцы в Медвежке живут в частных домах, не имеющих этнического колорита. Их либо купили, либо построили заново. Информанты говори-

ли, что первое время приходилось жить в старом доме на купленном участке, пока строили новое жилье по своему вкусу. Отмечали также приверженность традиции строить большие многокомнатные дома, чтобы в них могла разместиться гости, которые довольно часто приезжают по случаю свадеб, юбилеев или еще каких-либо значимых событий.

Отметим, что традиционный рутульский костюм исчез из повседневного бытования еще на прежних местах жительства – в Азербайджане и Дагестане, существенно трансформировавшись в сторону общеевропейских форм. Рутульцы в Медвежке носят общепринятую одежду. Только представители старшего поколения, чаще всего пожилые женщины, сохраняют некоторые традиционные установки и этические нормы в отношении одежды, в частности носят головные платки. В платках также ходят помолвленные и недавно вышедшие замуж девушки, что считается проявлением уважения к старшим родственникам, а также служит символом изменения семейного положения.

Будучи мусульманами, рутульцы следуют предписаниям ислама в отношении одежды. Считается недопустимым обнажать какие-либо части тела, мужчины не носят шорты, обтягивающие джинсы, а женщины не надевают короткие юбки, майки. При разговоре об одежде информанты говорили о том, что считается «неприличным», «некрасивым» и наоборот – «правильным», исходя из традиционных эстетических и этических установок. Так, положительно оценивается обладание и ношение рутулками большого количества украшений: браслетов, цепочек, кулонов, кольца, которые обычно дарятся стороной мужа на свадьбу. По числу драгоценных украшений судят об обеспеченности семьи.

Пищевые привычки рутульцев оказались более устойчивыми и сохраняются на новом месте жительства. Основной пищей рутульцев, как и других народов Дагестана, были мясные и молочные продукты, а также мучные изделия. Информанты говорили, что сохраняют принципы питания после переселения в Тульскую область, поскольку есть возможность покупать или выращивать всё необходимое для приготовления блюд. Традиционная кухня в значительной степени поддерживается и за счет обычая гостеприимства. Рутульцы часто ходят в гости, навещают или приглашают к себе старшую родню. Во время таких визитов на столе обязательно должны быть традиционные блюда. Рецепты рутульской кухни передаются из поколения в поколение. Считается, что со временем замужества девушки должны уметь готовить рутульские блюда. Поскольку большинство браков являются эндогамными, проникновение извне каких-то иных, а тем более экзотических блюд минимизировано. Отметим, что некоторые блюда рутульской кухни являются заимствованными, чаще всего от иных кавказских народов, однако они близки к пищевым предпочтениям рутульцев. Информанты высоко оценивают свою традиционную кухню, они считают свои блюда вкусными, питательными, сытными и не хотят отказываться от них.

Рутульцы как мусульмане не употребляют в пищу свинину и алкоголь. Считается, что мясо должно быть «халль», т.е. соответствовать религиозным канонам ислама. Для рутульцев в Тульской области характерно сохранение традиционных мясных и сладких блюд. В повседневном, а особенно в праздничном варианте кухня играет роль этнического маркера, сохраняя и манифестируя этническую идентичность рутульцев в инокультурном окружении.

Рутульцы Тульской области отмечают мусульманские суннитские праздники в соответствии с лунным календарем. Единственная в области мечеть расположена в Туле, которую посещают мусульмане из разных населенных пунктов. В мечети оказываются услуги по проведению религиозных обрядов имя наречения, бракосочетания, похорон и др. Рутульцы чаще всего посещают мечеть для совершения праздничных молитв во время праздников Курбан Байрам и Ураза Байрам. В священный

для мусульман месяц Рамадан большинство «держат Уразу» – постятся в дневное время суток.

Ежегодно весной рутульцы отмечают имеющий языческие корни праздник *Навруз-байрам*, который справляется в день весеннего равноденствия и считается праздником наступления весны. У него есть рутульское название *Эр*. За несколько недель до праздника рутульцы проращивают семена пшеницы, а ближе к *Эр* пророщенную траву обвязывают красной лентой. В день праздника дети наряжаются, гуляют по деревне, стучатся в двери, закидывая в дом шапку, а сами прячутся. Хозяева наполняют шапку сладостями. Дети могут забрать шапку только после того, как хозяева закроют дверь, поскольку считается, что личность гостя должна оставаться неизвестной. Рутульцы верят, если человек, нашедший шапку под своей дверью, проигнорирует и не даст угощений, с ним произойдет беда. Вечером разжигают в деревне костер и по очереди прыгают через огонь для того, чтобы очиститься от болезней и грехов. Информанты говорили, что празднование Навруза наполнено весельем, приход весны связывается с радостью, изобилием.

В целом праздники, как считают рутульцы, способствуют укреплению веры, сближают рутульцев между собой, что они считают очень важным в иноэтническом окружении. В праздничные дни стремятся помочь друг другу, нуждающимся делают подарки, навещают пожилых людей, восстанавливают прерванные отношения с родственниками и соседями. Большинство информаторов отметили, что больше отмечают религиозные праздники, чем светские. Несколько человек особо сказали о празднике Курбан Байрам, поскольку он ориентирован на благотворительность, помочь нуждающимся и милосердие.

Самым главным семейным праздником рутульцы считают свадьбу, которую сопровождает цикл традиционных обрядов и обычаев. Браки между близкими родственниками в этнической группе запрещены. Рутульцы предпочитают выдавать до-черей за представителей своей национальности, считают браки с «чужими» ненадежными. Большинство браков заключается через сватовство. В роли сватов выступают старшие и уважаемые члены семьи, которые приносят подарки, среди них обязательно должен быть платок и конфеты. После получения согласия родственники жениха кладут на стол некоторую сумму денег. После этого девушка и парень считались помолвленными. Все вопросы, связанные с приданым, обсуждается во время сватовства.

В Медвежке принято играть две свадьбы: первая – со стороны невесты, а вторая – со стороны жениха (может проводиться через несколько дней или неделю). На свадьбе невесты присутствуют ее родственники и несколько человек из близких со стороны жениха, а на второй – наоборот, больше родственников жениха. Число гостей на свадьбе составляет 200–250 человек. Свадьбу могут играть в банкетном зале, в таком случае родители невесты или жениха организовывают транспорт для всех гостей. Часто свадьбы проводят во дворе дома, такая свадьба называется сельской традиционной. Когда свадьба проходит во дворе, односельчане помогают в организации торжества. В Медвежке на общие деньги для проведения свадеб приобрели шатры, столы и стулья, посуду. Всё это хранится у одного из жителей, а пользоваться могут все.

Гости, приходящие на свадьбу, дарят деньги. Их передают одному из мужчин, который сидит за специальным столом с чемоданом, тетрадью и ручкой. Гости по очереди отдают ему деньги и записывают свое имя, фамилию и сумму, которую положили в чемодан. Потом эта тетрадь хранится для того, чтобы, когда в будущем члены семьи пойдут на другую свадьбу, посмотреть, сколько денег подарили им, чтобы подарить такую же сумму или большую, но ни в коем случае не меньшую. После первой свадьбы невесту отвозят домой к родителям.

Спустя несколько дней проводится свадьба со стороны жениха. Он со своими родственниками приезжает за невестой. В этот день обязательным атрибутом ее одежды является красный пояс, украшенный камнями и узорами. Красный пояс символизирует чистоту и непорочность девушки. На голову она надевает красный платок, который должен скрывать лицо, что олицетворяет скромность. Когда молодые выходят из дома, то две сестры или подружки невесты держат в руках следующие вещи: одна несет зеркало, повернутое к молодым, а другая – горящую керосиновую лампу. Обычай означает, что невеста забирает из дома свой очаг, а зеркало необходимо для того, чтобы молодые видели только свой облик. Когда молодые садятся в машину, и автомобиль начинает движение, одна из родственниц обливает машину из ведра сладкой водой. Этот обычай символизирует пожелание молодым удачи в их будущей семейной жизни.

Рутульцы считают обязательным проведение обряда религиозного бракосочетания – *никах*. Его могут проводить за день до свадьбы со стороны жениха или в день свадьбы в соответствии с Шариатом, в пятницу или в субботу утром. Муллу могут пригласить домой или же молодые с двумя мужчинами-свидетелями отправляются в мечеть. После этого брак регистрируют в ЗАГСе. Затем молодожены едут домой к жениху, где их встречает мать жениха. Молодоженов забрасывают конфетами, а перед входом в дом невеста должна на счастье разбить тарелку каблуком. Мать жениха кормит молодых из своих рук домашним хлебом с медом, чтобы их жизнь и уста были сладкими. После этого обряда все отправляются на торжество. Под конец праздника жених и его два свидетеля, один из которых женатый, а другой нет, встают в ряд, присутствующие женщины накидывают на них шарфы или платки, а мужчины кладут в карман деньги.

На следующий день после свадьбы родственники жениха приходят в гости для того, чтобы выпить чай, налитый невестой. Гостей встречают накрытым столом с большим количеством сладостей, после того, как гости отпивают чай, они кладут в кружку деньги в качестве благодарности невесте, сумма может быть разной.

Как видно из приведенного описания, рутульцы придают большое значение ритуалам одаривания. В свадебных обменах подарками принимают участие не только родственники, но и односельчане, которых затем нужно будет обязательно отдать в соответствии с принципом реципрокности. Безусловно, свадебные дары способствуют укреплению отношений между стороной жениха и невесты. Через такие символические действия рутульцы поддерживают родственные и земляческие связи, что, безусловно, способствует социальной интеграции членов этнической группы, а также подчеркивает связь индивидов с системой социальных отношений и ценностей [4, с. 343].

После свадьбы одаривания продолжается при рождении детей. Каждый ребенок получает подарки, когда бабушка по материнской линии со своими родственниками и соседями относит новорожденному внуку подарки в виде игрушек, одежды, обуви. Часто вместо подарков приносят деньги родителям ребенка, чтобы они сами купили то, что нужно. Вместе с подарками гости приносят гостинцы: конфеты, пирожные, печенья, выпечку. Бабушка новорожденного по отцовской линии должна накормить гостей сладкой домашней халвой с лепешками. Семьи, у которых имеется финансовая возможность, в честь рождения ребенка приносят в дар барабашка и раздают милостыню (*саадака*) соседям, родственникам и всем нуждающимся. Сохраняется традиция дарения люльки, согласно которой родители мамы с близкими родственниками приходят в гости с большим количеством угощений и подарков для малыша: дарят коляску, люльку, манеж, одежду, игрушки, памперсы. Для гостей накрывают стол и после застолья показывают подарки присутствующим, они расцениваются как приданое малыша.

Похоронный обряд у рутульцев проходит по мусульманским религиозным канонам. Весть о смерти одного из членов этнической группы быстро разносится среди рутульцев, так как сообщать о смерти мусульманина людям, с которыми он был знаком, предписано Сунной. Организацией похорон занимаются близкие родственники, друзья и знакомые оказывают активную помощь. В тот же день, когда окружающие узнают печальную весть, все приезжают в дом к умершему. Мужчины выражают соболезнования мужчинам дома, а женщины – родственницам. Управляет похоронами, читает молитвы и Коран мулла, которого приглашают из мечети. Помощь мулле оказывает кто-то из старших родственников, который знаком с обрядом. Громко плакать и кричать запрещено исламом. Информанты говорили: «Женщины могут плакать, рыдать, но мужчины скорбят сдержаннее и плачут не на людях». В знак траура дома не включают телевизор, не слушают музыку, не обсуждают какие-либо другие вопросы. Близкие родственники и гости одеваются в одежду черного цвета, женщины обязательно покрывают голову черным платком. Близкие родственницы носят траур в течение года, траур по молодым или детям длится дольше.

Рутульцев в Тульской области хоронят на участках, выделенных Администрацией г. Тула для мусульман. На похоронах и поминках большую поддержку и помощь оказывают родственники и соседи. Поминание умершего устраивают на 3-й, 7-й, 40-й, 52-й день после смерти и через год. На поминках пришедших угощают поминальной пищей, вспоминают и оплакивают умершего, мулла или кто-то из старших читает молитвы.

Собранные нами материалы показывают, что на важные семейные события (свадьба, рождение ребенка, похороны) собираются родственники и близкие люди, приезжают даже из других регионов. Институты брака, семьи и родство считаются среди рутульцев важнейшими ценностями.

Заключение

Материалы, собранные нами в дер. Медвежка, показывают, что малочисленная группа кавказских переселенцев-рутульцев, успешно освоив многие компоненты урбанизированной российской культуры, не стремится полностью отказываться от собственного языка и культуры, сохраняет самобытные ценности. На новом месте жительства значительно изменилась материальная составляющая рутульской культуры и повседневный быт под влиянием иноэтнического окружения, проживания в иных природно-климатических условиях. В наибольшей степени это относится к таким элементам культуры, как жилище и одежда. Большую устойчивость проявила культура питания, особенно празднично-обрядовая пища и пищевые табу, играющие роль этнического маркера.

Функционирование рутульских семейных обрядов, приверженность исламу не только поддерживают в диаспоре традиционные ценности, но и сплачивают, помогают сохранять этническую идентичность, не позволяют раствориться в иноэтнической среде. Институты брака и семьи также являются существенными факторами сохранения этнической самобытности рутульцев. Приведенные в статье материалы подчеркивают важность дарообмена в культуре рутульцев. Дарение способствует поддержанию связей между родственниками и односельчанами, а также отражает ценности, существующие в этнической группе: уважение, щедрость, способность оказать помощь в различных ситуациях и поддержать друг друга. К тому же, дарообмен подчеркивает значимость жизненных этапов человека и способствует укреплению культурных традиций народа.

Примечания

1. Рутульцы: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Рутульцы>

2. Национальный состав населения Тульской области // РУВИКИ. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Население_Тульской_области.
3. Borchinskiy_djamaat // ВКонтакте : соц. сеть. URL: https://vk.com/wall-74700907_5072?ysclid=mj8m07s9oz353187242. Дата публикации: 06.03.2024; Бондарь О. Культурное наследие: дагестанские диаспоры России провели конференцию // Аргументы и факты Тула. 2025. 31 марта. URL: <https://tula.aif.ru/society/kulturnoe-nasledie-dagestanskie-diasporы-rossii-proveli-konferenciyu?ysclid=mj8mncwe5h850163243>.

Список источников и литературы

1. Алексеев М. Е., Казенин К. И., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана: политика, история, культура. М.: Европа, 2006. 113 с.
2. Арутюнян Ю. В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 5–22.
3. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации. Формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов н/Д ; Пятигорск: СКАГС, 2002. 628 с.
4. Борисова О. А., Романова А. А. Ритуализация дарения как процесс социального конструирования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 3. С. 338–344.
5. Булатова А. Г. Рутульцы // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 416–434.
6. Ихилов М. М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Дагестан. филиал АН СССР, 1967. 369 с.
7. Корякин К. В. Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 62–72.
8. Кузнецов И. М. Особенности интеграции мигрантов из республик Северного Кавказа в локальных принимающих средах // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 4. С. 51–63.
9. Лавров Л. И. Рутульцы в прошлом и настоящем // Кавказский этнографический сборник. Вып. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 115 с.
10. Мусаев Г. М. Рутулы (XIX – начало XX в.). Махачкала: Юпитер, 1997. 282 с.
11. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Тульской области / Федер. службы гос. статистики; Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тул. обл. Тула, 2013. 317 с.
12. Никонова Л. И., Шевцова А. А. Мигранты из Закавказья в Мордовии: культура и языки в иноэтническом окружении // Этнодиалоги: альманах. 2010. № 2 (32). С. 148–162.
13. Никонова Л. И., Шевцова А. А. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / ред. В. А. Юрченков, Л. И. Никонова. Саранск: НИИ гуманитар. наук Республ. Мордовия, 2011. 224 с.
14. Савва М. В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика, интеграция и восприятие местным сообществом). Краснодар: КубГУ, 2006. 252 с.
15. Сергеева Г. А. Межэтнические связи народов Дагестана во второй половине XIX–XX в. (этноязыковые аспекты) // Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1989. С. 89–136.
16. Титова Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. 254 с.
17. Юнусов А. С. Азербайджанцы в России: смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2003. № 3. С. 293–315.

References

1. Alekseyev, ME, Kazenin, KI &Suleymanov, M 2006, *Dagestanskiye narody Azerbaydzhana: politika, istoriya, kultura* (Dagestani peoples of Azerbaijan: politics, history, culture), Yevropa publ, Moscow. (In Russ.)

2. Aruponyan, YV 2001, 'Armyane v Moskve (po rezultatam sravnitel'nogo issledovaniya)' (Armenians in Moscow (based on the results of a comparative study). *Sotsiologicheskiye issledovaniya* (Sociological Studies) no. 12. pp. 5–22. (In Russ.)
3. Astvatsaturova, MA 2002, *Diaspora v Rossiyskoy Federatsii. Formirovaniye i upravleniye (Severo-Kavkazskiy region)* (Diasporas in the Russian Federation. Formation and management (North Caucasus region), Severo-Kavkazskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby publ, Rostov-on-Don. 628 p. (In Russ.)
4. Borisova, OA & Romanova, AA 2023, 'Ritualizatsiya dareniya kak protsess sotsialnogo konstruirovaniya' (Ritualization of gift-giving as a process of social construction), *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* (Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations.), vol. 7, no. 3, pp. 338–344. (In Russ.).
5. Bulatova, AG 2002, *Rutultsy, Narody Dagestana* (Rutulians, Peoples of Dagestan), ed. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeyeva, Nauka publ. Moscow, pp. 416–434. (In Russ.)
6. Ikhilov, MM 1967, *Narodnosti lezginskoy gruppy: etnograficheskoye issledovaniye proshlogo i nastoyashchego lezgin, tabasarantsev, rutulov, tsakhurov, agulov* (Ethnic groups of the Lezgi group: an ethnographic study of the past and present of Lezgins, Tabassarans, Rutuls, Tsakhurs, Aguls), Dagestanskiy filial Akademii nauk SSSR publ, Makhachkala. (In Russ.)
7. Koryakin, KV 2006, 'Problemy adaptatsii i integratsii armenian-migrantov v Krasnodarskom kraye' (Problems of Adaptation and Integration of Armenian Migrants in the Krasnodar Region), *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1. pp. 62–72. (In Russ.)
8. Kuznetsov, IM 2018, 'Osobennosti integratsii migrantov iz respublik Severnogo Kavkaza v lokal'nykh prinimayush chikhsredakh' (Particularities of Integration of the Migrants of the North Caucasus Republics in Local Host Environments), *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* (Sociological Science and Social Practice), vol. 6, no. 4, pp. 51–63. (In Russ.)
9. Lavrov, LI 1962, 'Rutultsy v proshlom i nastoyashchem' (Rutulians in the past and present), *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* (Caucasian ethnographic collection), vol. 3, AS USSR publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
10. Musayev, GM 1997, *Rutuly (XIX – nachalo XX v.* (The Rutuls (19th – early 20th century), AOZT "Yupiter" publ, Makhachkala. (In Russ.)
11. *Natsionalnyy sostav i vladeniye yazykami, grazhdanstvo naseleniya Tul'skoy oblasti. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g* (National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Tula region. Results of the All-Russian population Census of 2010) 2013, vol. 4, Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Tul'skoy oblasti publ, Tula. (In Russ.)
12. Nikanova, LI 2010, 'Migranti iz Zakavkaz'ya v Mordovii: kulturaiazyk v inoetnicheskomokruchenii' (Migrants from Transcaucasia in Mordovia: culture and language in a non-ethnic environment), *Etnodialogi*, no 2 (32), pp. 148–162. (In Russ.)
13. Nikanova, LI, Shevtsova, AA 2011, *Traditsionnaya kultura armen'yan v polikulturalnom prostranstve Respubliki Mordoviya* (Traditional Armenian culture in the multicultural space of the Republic of Mordovia), ed. V A. Yurchenkova, L. I. Nikanova, NII gumanitar. nauk Respub. Mordoviya publ, Saransk. (In Russ.)
14. Savva, MV 2006, *Novyye diasporы Krasnodarskogo kraya (prava, interesy, dinamika, integratsiya i vospriyatiye mestnym soobshchestvom)* (New diasporas of the Krasnodar Territory (rights, interests, dynamics, integration and perception by the local community), KuBGU publ, Krasnodar. (In Russ.)
15. Sergeyeva, GA 1989, 'Mezhetnicheskiye svyazi narodov Dagestana vo vtoroy polovine XIX–XX v. (etnoyazykovyye aspekty)', (Interethnic relations of the peoples of Dagestan in the second half of the 19th–20th centuries (ethno-linguistic aspects), *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* (Caucasian ethnographic collection), Izdatelstvo Akademii nauk SSSR publ, Moscow, pp. 89–136. (In Russ.)
16. Titova, TA 2007, *Etnicheskiye menshinstva v Tatarstane: status, identichnost, kultura* (Ethnic minorities in Tatarstan: status, identity, culture), Izdatelstvo Kazanskogo universiteta publ, Kazan. (In Russ.)

-
17. Yunusov, AS 2003, 'Azerbaydzhantsy v Rossii: smena imidzha i sotsialnykh roley' (Azerbaijanis in Russia: changing their image and social roles), *Diaspora* (Diasporas), Moscow, no 3. pp. 293–315. (In Russ.)

Вклад авторов:

Мартынова Е. П. – идея, обработка материала, интерпретация результатов, написание текста статьи.

Джафарова А. А. – сбор и обработка материала.

Contribution of the authors:

Elena P. Martynova – idea, processing of the material, interpretation of the results, writing of the text of the article.

Ainur A. Jafarova – collecting the material, processing the material.

Статья поступила в редакцию: 21.11.2025

Одобрена после рецензирования: 12.12.2025

Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 21.11.2025

Approved after reviewing: 12.12.2025

Accepted for publication: 12.12.2025